

*Посвящается Алану Лейтону,
который болел за Далинара (и за меня) еще до того,
как возник бурсвет*

Предисловие и благодарности

Добро пожаловать к началу «Давшего клятву»!

Путь к созданию этой книги был очень долгим. Романы из цикла «Архив Буресвета» — это весьма масштабные проекты, о чем можно догадаться по внушительному списку имен, что следует ниже.

Если у вас не было возможности прочитать «Edgedancer» — отдельную новеллу, действие которой происходит между второй и третьей книгами, — рекомендую это сделать сейчас. Она продается сама по себе и в составе сборника «Arcanum Unbounded», в который включены новеллы и рассказы, относящиеся ко всему космеру — вселенной, в которой происходит действие этого цикла, «Рожденного туманом», «Элантриса», «Убийцы войн» и других.

Тем не менее каждый цикл пишется таким образом, чтобы его можно было с удовольствием читать отдельно, ничего не зная о других циклах и книгах. Если вы заинтересовались, можете ознакомиться с более подробным разъяснением вот здесь: Brandon-sanderson.com/cosmere.

А теперь приступим к параду имен! Как я часто говорю, хоть на обложке и значится мое имя, в создание каждой книги вовлечено великое множество людей. Они заслуживают моей — а также вашей! — самой искренней благодарности за неустанный труд на протяжении трех лет, которые понадобились, чтобы написать роман.

Мой главный агент, продвигающий эти (и все остальные) книги, — чудесный Джошуа Билмес из «JAWberwocky». Другие работники агентства, которые трудились над ними, включая Брейди Макрейнольдса, Кристину Лопес и Ребекку Эскильдсен. Выражаю особую благодарность также Джону Берлайну из «Zero», моему британскому агенту, и всем агентам, которые работают с нами по всему миру.

Редактором в «Тог» по этому проекту был неизменно гениальный Моше Федер. Особая благодарность Тому Догерти, который верил в проект «Буресвет» в течение многих лет, и Деви Пиллаи, которая предоставила необходимую издательскую и редакционную помощь в ходе создания романа.

Другие помощники из «Тог» включают Роберта Дэвиса, Меллису Сингер, Рейчел Басс и Патти Гарсия. Карл Голд был нашим менеджером по производству, а Натан Уивер — управляющим редактором, Мэрил Гросс и Рафал Гибек занимались торговым продвижением, Ирен Галло — арт-директор, Питер Лутъен — дизайнер обложки, Грег Коллинз — дизайнер внутренних иллюстраций и Карли Sommerштайн — корректор.

В «Gollanz/Orión» (издательстве в Великобритании) я благодарю Джиллиан Редферн, Стиви Финегана и Шарлотту Клэй.

Литературным редактором этой книги был Терри Макгэрри, который отлично поработал над многими моими романами. Электронную книгу готовили Виктория Уоллис и Кейтлин Бакли из «Macmillan».

Многие люди в моей собственной компании работали много часов, чтобы выпустить эту книгу. «Буресветные» романы всегда заставляют нас в «Dragonsteel» попотеть, и не забудьте показать «палец вверх» (или, в случае Питера, кусок сыра), когда повстречаете их в следующий раз. Наш менеджер и главный руководитель процесса — моя прекрасная жена, Эмили Сандерсон. Вице-президент и шеф-редактор — заряженный Питер Альстром. Художественный редактор — Айзек Стюарт.

Наш менеджер по логистике (и тот, кто отгружает вам все подписанные книги и майки, заказанные через магазин сайта brandonsanderson.com) — это Кара Стюарт. Редактор, ответственный за последовательность, — и святой хранитель нашей внутренней «вики» — Карен Альстром. Адам Хорн, мой помощник-референт и директор по рекламе и маркетингу. Ассистент Эмили — Кэтлин Дорси Сандерсон, а наш помощник на все случаи жизни — Эмили «Мем» Грейндж.

Аудиокнигу читали мои любимые дикторы — Майкл Крамер и Кейт Рединг. Еще раз спасибо, ребята, что нашли время в вашем расписании для этого!

«Давший клятву» продолжает традицию наполнения «Архива Буресвета» прекрасными иллюстрациями. У нас снова есть фантастическая обложка от Майкла Уэлана, чье внимание к деталям дало невероятно точное изображение Ясны Холин. Мне нравится,

что ей довелось сиять на обложке этой книги, и я по-прежнему польщен и благодарен за то, что Майкл отнимает время от своей работы в галерее, чтобы рисовать Рошар.

Чтобы воссоздать печатную продукцию иного мира требуются художники, работающие в разных стилях, поэтому их стало больше: Дэн дос Сантос и Говард Лион ответственны за изображения Вестников на форзацах и нахзацах. Я хотел, чтобы персонажи были выполнены в стиле, напоминающем классические картины эпохи Возрождения и более поздней эпохи романтизма, и оба, Дэн и Говард, превзошли мои ожидания. Это не просто великолепные книжные иллюстрации — это произведения искусства, и точка! Они заслуживают места в любой галерее.

Должен отметить, что Дэн и Говард также внесли вклад в создание внутренних иллюстраций, за что я чрезвычайно благодарен. «Модные» иллюстрации Дэна достаточно хороши, чтобы стать обложками, а графика Говарда для некоторых новых обозначений глав — то, что я надеюсь увидеть в будущих томах в большем количестве.

Бен Максуйни снова присоединяется к нам, предоставив девять набросков из альбома Шаллан. Невзирая на межконтинентальное путешествие, загруженность работой и нужды растущей семьи, Бен неизменно выдает первоклассные иллюстрации. Он отличный художник и прекрасный человек.

Еще свои таланты для создания полноформатных иллюстраций в этом томе применили Миранда Микс и Келли Харрис. Обе в прошлом проделали фантастическую работу для нас, и я думаю, на этот раз вам понравится их вклад.

Кроме того, множество замечательных людей помогли в качестве консультантов или содействовали в другой области художественного оформления этой книги: «The David Rumsey Map Collection», Brent из «Вудсаундз Флютз», Энджи и Мишель из «Two Tone Press», Эмили Данлей, Дэвид и Дорис Стюарт, Шари Лион, Пейден Мак-Робертс и Грег Дэвидсон.

Моя писательская группа для «Давшего клятву» (а ей часто приходилось за неделю прочитывать в 5–8 раз больше нормального объема) включала Карен Альстром, Питера Альстрома, Эмили Сандерсон, Эрика Джеймса Стоуна, Дарси Стоун, Бена Олсена, Кейлинн Зобелл, Кэтлин Дорси Сандерсон, Алана «Лейтена из Четвертого моста» Лейтона, Итана «Скара из Четвертого моста» Скарстедта и Бена «не пихай меня в Четвертый мост» Олсена.

Особая благодарность Крису «Йону» Кингу за консультации по некоторым особо сложным сценам с участием Тефта; Уиллу Хойуму —

за советы относительно людей, страдающих параличом ног; и Мишель Уокер — за особые советы касательно частей текста, связанных с различными аспектами психического здоровья.

В число бета-ридеров вошли (делаем глубокий вдох): Аарон Биггс, Аарон Форд, Адам Хасси, Остин Хасси, Элис Арнесон, Аликс Хоге, Обри Фам, Бао Фам, Бекка Хорн Репперт, Боб Клутц, Брендон Коул, Дарси Коул, Брайан Т. Хилл, Крис «Йон» Кинг, Крис Клове, Кори Айтчисон, Дэвид Беренс, Диана Ковел Уитни, Эрик Лейк, Гари Сингер, Иэн Макнатт, Джессика Эшкрафт, Джоэл Филлипс, Джори Филлипс, Джош Уолкер, Мишель Уокер, Кальяни Полури, Рахул Пантула, Келлин Нейман, Кристина Куглер, Линдси «Лин» Лютер, Марк Линдберг, Марни Петерсон, Мэтт Винс, Меган Канне, Натан «Нэтам» Гудрич, Никки Рамзи, Пейдж Вест, Пол Кристофер, Рэнди Маккей, Рави Персо, Ричард Файф, Росс Ньюберри, Райан «Дрехи» Дрехер Скотт, Сара «Сафи» Хансен, Сара Флетчер, Шивам Бхатт, Стив Годеки, Тед Херман, Трей Купер и Уильям Хуан.

Координаторами комментариев для бета-ридеров были Кристина Куглер и Келлин Нейманн.

Наши гамма-ридеры включали много бета-ридеров, к которым присоединились: Бенджамин Р. Блэк, Крис «Наводчик» Макграт, Кристи Джейкобсон, Корбет Руберт, Ричард Руберт, д-р Даниэль Станге, Дэвид Хан-Тинг Чоу, Дональд Мастард III, Эрик Уоррингтон, Джаред Герлах, Джарет Гриф, Джесси Ю. Хорн, Джошуа Комбс, Джастин Кофорд, Кендра Уилсон, Керри Морган, Линдси Андрус, Линтин Сюй, Логгинс Меррилл, Марси Стрингхэм, Мэтт Хэтч, Скотт Эскуджури, Стивен Стиннетт и Тайсон Торп.

Как вы можете видеть, эта книга — огромное предприятие. Без усилий многих людей вы бы держали в руках куда худшее издание.

Как всегда, последнее спасибо моей семье: Эмили Сандерсон, Джоэлу Сандерсону, Даллину Сандерсону и Оливеру Сандерсону. Они мирятся с мужем/отцом, который часто пребывает в другом мире, думая о бурях и Сияющих рыцарях.

Наконец, спасибо всем вам за поддержку, которую вы оказываете этим книгам! Они не всегда выходят так быстро, как я желал бы, но это отчасти потому, что я хочу, чтобы они были настолько совершенными, насколько это возможно. Вы держите в руках том, который я готовил и планировал почти два десятилетия. Надеюсь, вам понравится время, проведенное на Рошаре.

Путь прежде цели.

КНИГА ТРЕТЬЯ

**ДАВШИЙ
КЛЯТВУ**

ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД

Эшонай всегда говорила сестре, что за следующим холмом, несомненно, ждет нечто чудесное. И вот настал день, когда Эшонай взошла на холм и обнаружила... человек.

Она воображала себе человек темными, бесформенными чудищами, какими те представляли в песнях. Они же оказались поразительными, причудливыми созданиями. В их речах не было различимого ритма. Их одежда была ярче панциря, но вот отращивать собственную броню они не умели. А еще так боялись бурь, что даже во время путешествий прятались внутри повозок.

Самое же примечательное — у них была всего одна форма.

Сперва она предположила, что человек, должно быть, забыли свои формы, в точности как слушатели когда-то. Благодаря этому они мгновенно подружились.

Теперь, больше года спустя, Эшонай помогала разгружать барабаны с телеги, напевая в ритме благоговения. Слушатели преодолели большое расстояние, чтобы увидеть родину человек, и с каждым шагом ее потрясение росло. Оно достигло пика здесь, в великолепном дворце, посреди невероятного города под названием Холинар.

Просторное помещение для разгрузки располагалось в западной части дворца. Оно было таким большим, что две сотни слушателей, набившиеся сюда по прибытии, не заполнили его целиком. Большинство слушателей не могли посетить пир наверху — там при свидетелях заключался договор между двумя народами, — но

алети все равно позаботились об отдыхе для них, предоставив всем собравшимся горы еды и питья.

Она выбралась из телеги и огляделась, гудя в ритме возбуждения. Говоря Венли о своем желании нарисовать карту мира, Эшонай воображала открытия, связанные с природой. Каньоны и холмы, леса и лейты, переполненные жизнью. На самом же деле в непосредственной близости от них существовало... все это. Дожидалось, пока кто-то его обнаружит.

Вместе с новыми слушателями.

Впервые повстречав человек, Эшонай увидела маленьких слушателей, которые были при них. Злополучное племя, застрявшее в тупоформе. Эшонай предположила, что люди заботятся о бедолагах, утративших свои песни.

О, какими наивными были те первые встречи.

Те невольники-слушатели оказались не каким-нибудь маленьким племенем, но частью огромного народа. И люди о них не заботились.

Люди ими владели.

Группа паршунов, как их называли, сбилась в кучу вблизи рабочих, сопровождавших Эшонай.

— Они все время пытаются помочь, — сказал Гиттет в ритме любопытства и покачал головой. В его бороде поблескивали рубиновые самосветы того же тона, что и ярко-красные разводы на коже. — Малыши, лишённые ритма, хотят быть рядом с нами. Вот что я тебе скажу: они чувствуют, что с их разумами что-то не так.

Эшонай вручила ему барабан, который сняла с задней части телеги, а потом сама загудела в ритме любопытства. Она спрыгнула на пол и подошла к группе паршунов.

— Вы не нужны, — проговорила она в ритме мира, раскинув руки. — Мы бы предпочли сами разобраться со своими барабанами.

Лишённые песен устремили на нее тупые взгляды.

— Ступайте, — обратилась она к ним в ритме мольбы и взмахом руки указала на развернувшееся неподалеку празднество, где слушатели и слуги-люди смеялись вместе, пусть и говорили на разных языках. Люди хлопали в такт старым песням, которые пели слушатели. — Повеселитесь.

Несколько паршунов взглянули на поющих, склонив головы набок, но не сдвинулись с места.

— Не работает, — вмешалась стоявшая поблизости Брианли в ритме скепсиса, скрестив руки поверх барабана. — Они даже вообразить не могут, что это такое — жить. Они собственность, которую покупают и продают.

Что и думать о такой идее? О рабах? Клейд, один из Пятерки, отправился к работоторговцам в Холинаре и приобрел человека, чтобы проверить, действительно ли это возможно. Ему даже не пришлось покупать паршуна — там продавались алети. Похоже, паршуны стоили дорого и считались рабами высокого качества. Слушателям это преподнесли как повод для гордости.

Эшонай загудела в ритме любопытства и кивком указала в сторону дворца, глядя на остальных. Гиттет улыбнулся и загудел в ритме мира, взмахом руки разрешив ей уйти. Все привыкли, что Эшонай куда-то пропадает, не завершив работу. Дело не в том, что она была ненадежной... Ну, возможно, и была, но хотя бы проявляла в этом постоянство.

Так или иначе, Эшонай скоро понадобится на королевском празднестве: она входила в число тех слушателей, кто лучше и легче остальных овладел скучным языком человек. Преимущество, благодаря которому она заслужила место в экспедиции, также стало и проблемой. Умение говорить на языке человек сделало ее важной, а слишком важным персонам не позволялось никуда убегать.

Она покинула склад, где шла разгрузка, и по ступенькам поднялась в сам дворец, пытаясь постичь мастерство, абсолютно невозможное чудо, которое представляло собой это строение. Оно было красивым и ужасным. Люди, которых покупали и продавали, содержали его в чистоте — но неужели именно это позволяло человекам создавать великие творения вроде резьбы на колоннах, мимо которых она проходила, или мраморных инкрустаций на полу?

Она миновала солдат в искусственных панцирях. У Эшонай в этот момент не было собственной брони; она приняла трудовую форму вместо боевой, поскольку любила ее гибкость.

У человек выбор отсутствовал — они не утратили свои формы, как Эшонай поначалу предположила; у них попросту была лишь одна форма. Они всегда находились в единой брачно-рабоче-боевой форме. И еще их эмоции читались по лицам куда проще, чем у слушателей. О, соплеменники Эшонай улыбались, смеялись, плакали. Но не так, как алет.

Нижний уровень дворца пронизывали широкие коридоры и галереи, залитые искрящимся светом аккуратных граненых камней. Над головой Эшонай висели люстры, расплескивая повсюду свет, будто сломанные солнца. Возможно, непритязательный внешний вид человеческих тел — эта их тусклая кожа разных оттенков коричневого — был еще одной причиной, по которой они стремились все украшать, от одежды до колонн.

«А мы так могли бы? — подумала она, гудя в ритме понимания. — Если бы знали правильную форму для создания искусства?»

Верхние этажи дворца выглядели, скорее, туннелями: узкие каменные коридоры, комнаты, подобные высеченным в скале бункерам. Она направлялась к пиршественному залу, чтобы проверить, нет ли там необходимости в ее присутствии, но время от времени останавливалась, заглядывая в какую-нибудь комнату. Ей разрешили бродить по дворцу сколько захочется, не считая тех мест, где у дверей стоят стражники.

Она миновала комнату с картинами на всех стенах, потом — еще одну, где была кровать и прочая мебель. За новой дверью скрывалась внутренняя уборная с водопроводом — волшебством, которое Эшоной все еще не понимала.

Она сунула нос в дюжину комнат. Если успеет на королевский праздник к тому моменту, когда начнется музыка, Клейд и прочие из Пятерки не станут возражать. Они в той же степени приноровились к ее привычкам, как и все остальные. Эшоной вечно где-то пропадала, рассматривала всякие вещи, заглядывала в комнаты, где...

Мог оказаться король?

Эшоной замерла у приоткрытой двери, глядя на роскошную комнату с толстым красным ковром на полу и книжными полками вдоль стен. Так много сведений попросту валялось тут и там, в небрежном забвении. Еще сильнее ее изумило то, что сам король Гавилар в окружении пяти других человек — двух офицеров, двух женщин в длинных платьях и старика в просторном одеянии — позавывал на что-то на столе.

Почему Гавилар не на празднестве? Почему у двери нет стражников? Эшоной настроилась на ритм беспокойства и отпрянула, но одна из женщин коснулась Гавилара и указала на нее. Эшоной, чья голова гудела от волнения, закрыла дверь.

Миг спустя из комнаты вышел высокий мужчина в униформе:

— Паршенди, король хочет встретиться с тобой.

Она изобразила замешательство.

— Сэр? Слова?

— Не прикидывайся, — одернул солдат. — Ты одна из переводчиц. Входи. Тебе ничего не угрожает.

Дрожа от беспокойства, она позволила завести себя в комнату.

— Спасибо, Меридас, — поблагодарил Гавилар и продолжил: — Оставьте нас ненадолго, вы все.

Люди покинули комнату друг за другом, а Эшоной осталась у двери, настроив ритм утешения и громко гудя, хоть люди и не могли понять, что это значит.

— Эшонай, я хочу кое-что тебе показать.

Король знает ее имя? Она сделала еще один шаг в маленькую теплую комнату, крепко обхватив себя руками за плечи. Эшонай не понимала этого человека. Дело было не только в его чужеродной мертвой манере речи. Не только в том, что она и предположить не могла, какие эмоции клубились внутри этого человека, пока в нем соперничали боевая и брачная формы.

Король сбивал ее с толку больше всех прочих. Почему он предложил им такой выгодный договор? Сперва казалось, что речь о компромиссе между двумя племенами. Это было до того, как она прибыла сюда, увидела город и армии алети. Когда-то ее народ тоже имел города и армии, которым можно было позавидовать. Слушатели знали обо всем из песен.

Это случилось давным-давно. Теперь они обломок потерянного народа. Предатели, которые бросили своих богов, чтобы освободиться.

Человек мог сокрушить слушателей. Когда-то они считали, что их осколков — оружия, которое пока прятали от людей, — хватит, чтобы защитить себя. Но она уже видела больше десятка осколочных клинков и доспехов у алети.

Почему он ей так улыбается? Что скрывает, раз уж не поет в ритме, который мог бы ее успокоить?

— Садись, Эшонай, — предложил король. — О, не надо бояться, маленькая разведчица. Я давно хотел побеседовать с тобой. Твои познания в нашем языке уникальны!

Она присела на стул, в то время как Гавилар наклонился и что-то достал из маленькой сумки. Мастерски изготовленная и красивая конструкция из металла и самосветов излучала красный бурсвет.

— Знаешь, что это такое? — Он осторожно подтолкнул штучковину к ней.

— Нет, ваше величество.

— Это то, что мы называем фабриаль — устройство, которое питается бурсветом. Вот этот создает тепло. К сожалению, совсем мало, но моя жена уверена, что ее ученые сумеют создать такой, который сможет согреть целую комнату. Разве это не чудесно? Больше никакого дымного пламени в очаге.

Устройство показалось Эшонай безжизненным, но она промолчала. Просто загудела в ритме восхваления — пусть король порадуется, что впечатлил ее, — и протянула фабриаль назад.

— Посмотри внимательнее, — попросил король Гавилар. — Загляни в него поглубже. Видишь, что движется внутри? Это спрен. Так работает устройство.

«Пойман, как в светсердце, — подумала она, настраивая благоговение. — Они создали устройства, которые подражают тому, как мы применяем формы?» Человеки столько всего сделали, несмотря на их ограниченные возможности!

— Ущельные демоны — не ваши боги, как я понимаю? — поинтересовался он.

— Что? — Она настроила скептицизм. — Почему вы спрашиваете?

Какой странный оборот приняла их беседа.

— О, это всего лишь вопрос, над которым я размышлял. — Король забрал фабриаль. — Мои офицеры ощущают свое превосходство, потому что им кажется, будто они все про вас поняли. Они думают, вы дикари, но они допускают серьезную ошибку. Вы не дикари. Вы анклав воспоминаний. Окно в прошлое.

Король подался вперед, меж его пальцами просачивался свет рубина.

— Мне нужно, чтобы ты доставила послание вашим правителям. Пятерке. Ты к ним близка, а за мной следят. Мне нужна их помощь, чтобы кое-чего добиться.

Она загудела в ритме беспокойства.

— Ну же, ну же, — подбодрил король. — Эшонай, я тебе помогу. Ты знала, что я открыл способ, позволяющий вернуть ваших богов?

«Нет! — Она загудела в ритме ужаса. — Нет...»

— Мои предки, — продолжил он, поднеся фабриаль к лицу, — первым делом научились удерживать спренов внутри самосветов. А с помощью очень необычных самосветов можно удержать даже бога.

— Ваше величество, — сказала она, осмелившись взять его ладонь в свои. Он не чувствовал ритмов. Он не знал. — Прошу вас. Мы больше не поклоняемся тем богам. Мы их забыли, отреклись от них.

— О, но это ведь ради вашего блага и нашего. — Гавилар встал. — Мы живем без Чести, ведь мы его когда-то обрели благодаря вашим богам. Без них у нас нет силы. Этот мир в западне, Эшонай! Он застыл в унылом и безжизненном состоянии перехода. — Король посмотрел на потолок. — Надо их объединить. Мне нужна угроза. Только опасность их объединит.

— Что... — начала она в ритме тревоги. — О чем вы говорите?

— Наши рабы-паршуны когда-то были такими же, как вы. Потом мы неким образом отняли у них способность трансформироваться. Мы это сделали, потому что поймали спрена. Древнего, необычайно важного спрена. — Король Гавилар взглянул на Эшонай, его зеленые глаза сияли. — Я видел, как это можно обратить. Новая буря заставит Вестников выйти из убежища. Новая война.

— Безумие. — Она вскочила. — Наши боги пытались вас уничтожить.

— Старые клятвы должны быть произнесены вновь.

— Вы не можете... — Она осеклась, впервые заметив, что на одном из столов развернута карта. Обширная, изображающая материк, окруженный океанами, — и мастерство рисунка посрамляло ее собственные попытки.

В изумлении она подошла к столу — в ее разуме бился ритм благоговения. «Это великолепно!» Даже величественные люстры и резные стены казались пустяком по сравнению с этим. Знание и красота, слитые воедино.

— Я думал, ты обрадуешься, когда узнаешь, что мы союзники в деле возвращения ваших богов, — пробормотал Гавилар.

Она почти слышала в его мертвых словах ритм упрека.

— Ты заявляешь, что боишься их, но зачем бояться того, что дало вам жизнь? Мой народ необходимо объединить, и мне нужна империя, которая не погрязнет в междоусобных войнах, когда меня не станет.

— Так ты ищешь войны?

— Я ищу завершения того, что мы так и не сумели закончить. Мои люди когда-то были Сияющими, а твои люди — паршуны — полны жизни. Какой прок от этого тусклого мира, где мои подданные грызутся друг с другом в бесконечных сварах, без света, который бы их направлял, а твои соплеменники — все равно что трупы?

Она снова уставилась на карту:

— Где... где Расколотые равнины? Вот эта часть?

— Эшонай, ты показываешь на весь Натанатан! Расколотые равнины вот тут. — Он ткнул пальцем в пятнышко чуть крупнее ногтя на его большом пальце, в то время как карта занимала весь стол.

От открывшейся перспективы у Эшонай закружилась голова. Так это мир? Она думала, что в Холинаре они практически достигли края земли. Почему ей раньше это не показали?!

Ее ноги подкосились, она настроилась на ритм скорби и рухнула на ближайший стул, не в силах стоять.

«Какой огромный...»

Гавилар что-то достал из кармана. Сферу? Она была темной и все же каким-то образом светилась. Словно ее окружала... аура черноты, призрачный свет, который не был светом. Он чуть отдавал фиолетовым и будто всасывал свет вокруг себя.

Король положил сферу на стол перед нею:

— Передай Пятерке это и мои слова. Скажи, пусть вспомнят, каким был ваш народ когда-то. Эшонай, пора просыпаться.

Король похлопал ее по плечу и вышел из комнаты. Она устала на жуткую сферу и поняла, что это, — подсказали предания. Формы силы были связаны с темным светом, светом короля богов. Она схватила сферу со стола и бросилась бежать.

Эшоной настояла на том, чтобы присоединиться к барабанщикам. Ей нужно было выплеснуть беспокойство. Она была в ритме, который звучал в голове, колотила изо всех сил, пытаясь с каждым ударом изгнать из сознания слова короля.

И то, что она только что сделала.

Пятерка сидела за высоким столом, последняя перемена блюд осталась нетронутой.

Он собирается вернуть наших богов, — сообщила она Пятерке.

Закрой глаза. Сосредоточься на ритме.

Он может это сделать. Он очень многое знает.

Яростный барабанный бой пронзал душу насквозь.

Нам надо что-то сделать.

Раб Клейда был убийцей. Клейд заявил, что голос — а слова произносились в такт ритмам — привел его к человеку, который на допросе признался в своих умениях. Похоже, с Клейдом была ее сестра Венли, которую Эшоной не видела с самого утра.

После ожесточенных дебатов Пятерка согласилась с тем, что знаки указывают на то, как надо поступить. Давным-давно, стремясь к свободе любой ценой и чтобы спастись от своих богов, слушатели нашли в себе смелость принять тупоформу.

Сегодня за то, чтобы сохранить эту свободу, придется дорого заплатить.

Эшоной играла на барабанах. Она чувствовала ритмы. Тихонько плакала и старательно не замечала, как одетый в белый струящийся наряд убийца, предоставленный Клейдом, покидает комнату. Она проголосовала вместе со всеми за это решение.

«Ощути мир в музыке, — всегда твердила ее мать. — Ищи ритмы. Ищи песни».

Она сопротивлялась, когда остальные утаскивали ее прочь. Эшоной рыдала, не желая оставлять музыку. Плакала по своему народу, который могли уничтожить события этой ночи. Плакала по миру, который мог никогда не узнать, что для него сделали слушатели.

Плакала по королю, которого обрекла на смерть.

Ритм барабанов вокруг нее оборвался, и умирающая музыка эхом раскатилась по коридорам.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Объединенные

ДАЛИНАР • ШАЛЛАН • КАЛАДИН • АДОЛИН

У меня нет сомнений в том, что некоторые сочтут этот текст угрозой. Кое-кому он подарит свободу. Большинству попросту покажется, что лучше бы его не существовало.

Из «Давшего клятву», предисловие

Далинар Холин очутился в видении, и рядом с ним стоял призрак мертвого бога.

Прошло шесть дней после того, как его армия прибыла в Уритиру, легендарный святой город-башню Сияющих рыцарей. Они спаслись от разрушительной бури, разыскав убежище благодаря древнему порталу, и теперь обустроивались в новом доме, спрятанном в горах.

Далинар чувствовал, что многого не знает. Не понимал силу, с которой сражается, не говоря о том, как ее победить. Даже эту бурю и то, каким образом она связана с возвращением Приносящих пустоту, древних врагов человечества, едва мог осмыслить.

Поэтому Далинар вернулся сюда, в видения, оставленные богом по имени Честь, или Всемогущий, и намеревался вытрясти из него все секреты. Это видение было самым первым из всех, что довелось ему испытать. В нем он стоял рядом с богом в человеческом обличье и оба они смотрели со скалы на Холинара — дом Далинара, центр его власти. В видении город был уничтожен некоей неведомой силой.

Потом Всемогущий заговорил, но Далинар не обратил на него внимания. Сковав узами самого Буреотца — душу Великой бури,

могущественнейшего спрена Рошара, — великий князь стал Сияющим рыцарем и теперь мог по собственной воле повторять для себя эти видения. Он уже трижды слышал этот монолог и слово в слово повторил его Навани для записи.

Сегодня Далинар прошел к краю скалы и присел, чтобы взглянуть на руины Холиара. Воздух был сухим, пыльным и теплым. Он прищурился, пытаясь разобрать в хаосе разрушенных зданий какую-нибудь важную деталь. Даже ветролезвия — некогда величественные, гладкие скалы, обнажавшие бесчисленные слои и вариации пород, — оказались разбиты.

Всемогущий продолжал бубнить. Видения были чем-то вроде дневника, набором посланий с эффектом присутствия, которые передал им бог. Далинар ценил его помощь, но прямо сейчас ему требовались детали.

Он оглядел небо и обнаружил в воздухе зыбь — словно жар поднимался от далекого камня. Мерцание размером с дом.

— Буреотец, — окликнул он, — ты можешь перенести меня вниз, к грудам камней?

Ты не должен туда отправляться. Это не часть видения.

— Давай пока что забудем о том, что я должен делать, — попросил Далинар. — Это в твоих силах? Ты можешь перенести меня к тем руинам?

Буреотец зарокотал. Он оказался странным существом, неким образом связанным с мертвым богом, но не точной копией Всемогущего. По крайней мере, сегодня он не использовал голос, от которого у Далинара дребезжали кости.

В мгновение ока правитель дома Холин был перенесен. Он больше не стоял на скале, но находился на равнине, возле руин города.

— Спасибо, — поблагодарил Далинар и решительно направился к развалинам.

Всего шесть дней прошло после того, как они открыли Уритиру. Шесть дней после пробуждения паршенди, которые обрели странные силы и светящиеся красные глаза. Шесть дней после новой напасти — Бури бурь, урагана из темных грозových валов и красных молний.

Кое-кто в его войске считал, что буря завершилась и катастрофа больше не повторится. Далинар знал, что это не так. Буря бурь вернется и вскоре ударит по Шиновару, что лежал далеко на западе, а потом двинется через континент.

Никто не верил его предупреждениям. Правители в странах вроде Азира и Тайлены признавали, что на востоке появилась противостественная буря, но они не верили в ее возвращение.

Они и не догадывались, насколько разрушительным будет новый удар. Едва появившись, Буря бурь столкнулась с обычной Великой бурей, породив уникальное явление. И если бы вся странность заключалась в том, что ветра этой бури дули не в ту сторону, то можно было бы счесть ее не такой уж и страшной, однако она должна была пробудить всех паршунов в мире, превратить их в Приносящих пустоту.

Что ты ожидаешь узнать? — поинтересовался Буреотец, когда Далинар достиг каменных руин, в которые превратился город. — *В этом видении ты перенесешься к гребню горы и там поговоришь с Честью. Остальное — декорация, картина.*

— Честь поместил здесь эти руины. — Далинар взмахом руки указал на завалы из камней, что некогда были стенами. — Декорация или нет, его знания о мире и нашем противнике не могли не повлиять на то, каким он создал это видение.

Далинар поднялся по груде обломков наружных стен. Холинар был... вот буря, он еще не уничтожен... Холинар — великий город, с которым в целом мире мало какой мог соперничать. Вместо того чтобы прятаться в тени скалы или внутри ущелья, Холинар доверился огромным стенам, которым полагалось защищать его от ветров во время Великих бурь. Он бросал вызов ветрам и не склонялся перед бурями.

Но в его видении что-то все равно уничтожило город. Стоя на вершине горы из обломков стен и мусора, Далинар окинул взглядом окрестности, пытаясь вообразить, каково было тем, кто поселился здесь тысячелетия назад. В то время, когда не было стен. Этот город возвели отважные и упрямые люди.

Он заметил царапины и борозды на разрушенных стенах, похожие на следы, которые хищник оставляет на теле жертвы. Ветролезвия оказались разбиты, и с близкого расстояния он увидел и на них отметины когтей.

— Я знаю тварей, которые на такое способны. — Присев рядом с одним из камней, Далинар оцупал неровную впадину на гранитной поверхности. — В видениях я был свидетелем того, как каменный монстр вырвался из скальной поверхности. Трупов нет, но это, наверное, потому, что Всемогуций не населил фантомный город людьми. Ему просто требовался символ приближающегося разрушения. Он считал, что Холинар падет не от Бури бурь, а от Приносящих пустоту.

Да, Сын Чести, — подтвердил Буреотец. — *Буря станет катастрофой, но ее и сравнивать не стоит с тем, что случится потом. Вы сможете найти укрытие от бурь, но не от наших врагов.*

Содержание

Предисловие и благодарности	7
-----------------------------------	---

Книга третья ДАВШИЙ КЛЯТВУ

Пролог. ПЛАКАТЬ	15
Часть первая. ОБЪЕДИНЕННЫЕ	23
Интерлюдии	375
Часть вторая. НОВЫЕ НАЧАЛА ПОЮТ	393
Интерлюдии	641